

ПОЗЫВНОЙ НОЛЬ

18+

Кристи Хант

Позывной "Ноль"

<https://litres.ru/74237564>

SelfPub; 2026

Аннотация

Цивилизация гибнет под лавинами вулканического пепла. Мир сковывает удушающая полярная зима, а за выжившими начинают охоту спецслужбы.

Кристина оказалась в ледяном аду один на один со своим конвоиром. Хант Морган — профессиональный ликвидатор, для которого она лишь «объект» в секретном отчёте. Его приказы не обсуждаются, а маршрут сквозь замерзающую Аляску превращается в смертельное ралли. Заброшенные мотели Юкона, военные блокпосты и паника угасающих городов — Кристина отчаянно ищет способ сбежать, не понимая, куда и зачем её везут.

В мире, где люди убивают за канистру бензина, этот опасный мужчина — её худший кошмар и единственный шанс выжить. Но какую цену придётся заплатить, когда маски будут сорваны на самом пороге конца света?

Кристи Хант

Позывной "Ноль"

Глава 1

Солнечные лучи пробиваются сквозь изумрудную листву деревьев, я сижу на мягком пледе, расстеленном поверх густой травы, повсюду цветут полевые ромашки, клевер, одуванчики. Вокруг шёпот ветра, жужжание насекомых, пение птиц. Я сижу рядом с мамой, на ее губах блуждает едва заметная улыбка. Мама смотрит вдаль на отца. В нежном взгляде чувствуется любовь. Я поворачиваю голову к отцу и вижу его силуэт, он утопает в солнечном свете, лучи запутались в его светлых волосах, из-за этого рассмотреть лицо невозможно. Нас окутывает спокойствие, безмятежность, покой. Но из ниоткуда надвигается густая, липкая тьма. Она живо поглощает этот мир, стирая солнце и траву. В ней безвозвратно растворяются отец и мать. Меня накрывает паника – хороших дней больше не будет.

Тьма забрала все...Открываю глаза. Первая мысль – я умерла. Вокруг стоит сплошной тяжелый гул. Над самой моей головой, всего в паре десятков сантиметров тянутся ржавые, железные трубы. Они вибрируют, из их стыков со свистом вырывается влажный воздух. Тело отзывается болью, я лежу на грубых, наспех сколоченных деревянных нарах. Одежда тяжелое, колючее, пахнет сыростью и застарелым потом. Но оно дарит тепло. Настоящее, блаженное тепло, от которого мои пальцы, еще вчера казавшиеся деревянными об-

рубками, теперь отогрелись и нестерпимо чешутся. В нос сразу ударил букет запахов. Пахнет соляжкой, мазутом, каким-то кислым лекарством и едой. Наверно, вчера варили кашу. Этот запах заставил мой желудок скрутиться от голодных судорог. Я резко вскакиваю с кровати, чувствуя влажность на щеках. Опять этот сон!.. Пора бы уже к нему привыкнуть, но каждый раз я будто заново переживаю те счастливые мгновения. Это был прощальный пикник, последнее что осталось от хорошей жизни. Время безжалостно стерло из памяти его образ, оставив на этом месте удушающее чувство стыда. Как можно забыть лицо собственного отца? Повсюду, насколько хватает зрения, тянутся бесконечные ряды таких же двухъярусных лежанок. На них люди. Огромное количество людей. Здесь нет солдат, только обычные измученные гражданские, которых апокалипсис согнал сюда. Посреди отсека стоит огромная печка-буржуйка, сваренная из железной бочки. Ее бока раскалились докрасна, распространяя волну жара.

Я жива. Этот самодельный Бункер стал моим спасением. Когда я отошла ото сна, мой мозг погрузился в воспоминания:

Через несколько дней после пикника мать сухим и бесстрастным голосом сообщила, что отец больше не придет. Годами я выпытывала, что произошло, почему отец ушел, зачем, но ни на один вопрос ответов не добилась. Мать, Тея Джонсон, вскоре после его ухода переоформила документы

и вернула девичью фамилию. Из чего я поняла: папа не вернется, родители развелись. Денег катастрофически не хватало, зарплата матери уходила на погашение платежей, в семье началась жесткая экономия – не до меня! Ярких розовые платишки, из которых я стремительно выросла, сменились обносками из секонд-хенда – в основном самые дешевые, те, на которые больше никто не позарился, с обувью дела шли так же. Часто старые вещи нам отдавали соседи, в общем, голыми не ходили, но до моды нам было далеко. Мать от безденежья и нескончаемых проблем заболела, что привело к потере работы. Ее болезнь прогрессировала, лишая меня последней поддержки, оставляя в одиночестве перед жестоким миром. Я где-то читала раньше и убедилась на собственной шкуре: алкоголики от алкоголизма не страдают, они им наслаждаются, а вот окружение страдает. И я страдала, совершенно одна, забытая родным отцом и матерью. Несколько раз за эти годы нас удостаивала внимания бабушка, Саманта Джонсон. Я ее боялась просто до колик. Когда она заходила в комнату, у меня перехватывало дыхание. Сумасшедший ученый в юбке, заиклившаяся на апокалипсисе: «Вы не понимаете, скоро мир изменится, вы пожалеете, что не слушали меня», вещала она. Тея тяжело вздыхала и разводила руками:

– Мама, этого не случится! Неужели ты еще не устала?

– Конечно нет, я хочу предупредить семью об опасности, спасти вас! Открой глаза, Тея, потом будет поздно!

– Нет мама! Давай подумаем о лечении, ты плохо себя чувствуешь, так больше не может продолжаться, найдем врача, тебе помогут! – Уговаривала мать.

– Ни за что! Я не сумасшедшая, я знаю, что скоро полетит все к чертям, надо подготовиться, нужно найти способ выжить! – Столько лет ты ищешь способ, убегаешь, прячешься, но оглянись вокруг, ничего не происходит! На небе солнце, все идет своим чередом!

– Скоро, очень скоро все поменяется! – пророчила бабушка, и быстро собрав чемоданы, исчезала до следующего визита, оставляя нас в покое. Последний раз Саманта приезжала, когда я заканчивала учебу в средней школе, с твердым намерением забрать меня с собой. Выглядела она вполне прилично, разговаривала спокойно, без истерик, но видения озвучивала такие же страшные, как и раньше. Озоновые дыры, яркое солнце, таяние ледников, конец света, одним словом. Я наотрез отказалась с ней ехать, перспектива жизни с вечно пьяной матерью, без гроша в кармане и продуктов в холодильнике пугала меня меньше, чем жизнь с чокнутой ведьмой. Бабка уехала восвояси, на этот раз навсегда, предупредив, что потом искать ее не надо: «живите и выживайте, как хотите».

Вместо того чтобы помочь нам с матерью лечением или хотя бы добрым словом, она забивала мне голову сказками про озоновые дыры и грядущие катастрофы. Ей повсюду мерещились знамения, а я видела лишь пустые карманы и уга-

сающую мать. Я не верила ни единому слову. Каждый раз после ее отъезда у матери начинался очередной запой. Какое мне дело до тающих ледников, если завтра нечем заплатить за автобус? В моей мире не было места ведьмам, пророкам, катастрофам – только учеба, счета и попытки удержаться на плаву. Я вычеркнула бабушку из жизни как досадное недоразумение, закрыла за ней дверь и мысленно покрутила пальцем у виска. Сумасшедшая старая карга. Она только панику наводила своими приездами. У меня аж от сердца отлегло, когда бабушка навсегда укатила. Если бы я тогда только знала...

Учеба была моим единственным билетом вон из этого ада. Я вгрызалась в книги взахлеб... Когда на горизонте вспыхнул грант от каких-то столичных богачей, я поняла: это мой шанс. Я никогда не видела вживую спонсоров, но по городским сплетням знала: трое из них – обычные пижоны, приехавшие ради пиара, но вот четвертый... О, о мистере Моргане шептались с особым трепетом. По нему буквально сходили с ума все, от мала до велика, на нем висели женщины всех возрастов, как мухи на клейкой ленте. Говорили, что сам Аполлон плакал в сторонке завидуя его внешности. Целью каждой студентки стало попасть к нему в постель и, желательно, не вылететь оттуда через пару часов. К счастью, я такое чудо не лицезрела и прекрасно понимала, что если бы мне вдруг и «свезло», то он точно не удостоил меня и миометного взгляда. Да и не было никого желания пополнять

список мимолетных интрижек.

Мой муж, который обязательно у меня когда-нибудь будет, будет только моим, он станет спутником жизни, на которого всегда можно положиться, останется рядом в любой ситуации и не бросит меня, тем более с ребенком, на произвол судьбы, как это сделал мой собственный отец. Но сейчас совершенно не было времени заводить романы: учеба в колледже, работа официанткой в местной забегаловке и смена в бакалейной лавке, занимали все свободное время, а в голове сидело беспокойство за пьяную мать. Пока я считала деньги на автобус, Китти, моя единственная подруга по колледжу, не знала забот. Благодаря богатому папочке ей повезло столкнуться с Морганом на закрытом приеме. Для нее это была любовь с первого взгляда, а для меня – очередное напоминание о том, насколько несправедлив мир. Так и проходила моя беспокойная, несчастливая жизнь в маленьком прибрежном Такертоне.

Глава 2. Кристина.

В Бункере влажно и душно. Сейчас, сидя в полутьме убежища, я ть такой слепой? Каждое воспоминание о бабушке Саманте жжет меня изнутри. Я ведь годами считала ее городской сумасшедшей, выжившей из ума старухой, чьи бредни только портили нам с мамой жизнь. Помню, как она ходила по дому, взволнованно размахивая руками и твердила про озоновые дыры, про тефру, которая проглотит небо, про закипающие океаны... А что делала я? Раздраженно закатывала глаза, запиралась в своей комнате и закрывала уши руками, лишь бы не слышать этот «маразм». Я так сильно злилась на нее! Господи, я ведь мысленно крутила пальцем у ее виска, когда она предлагала нам бежать с ней и прятаться! Мне казалось, что все ее прогнозы – это признак угасающего разума. И вот теперь мир рушится так, как она и предсказывала. Эта мысли накрывает меня волной вины, если б я тогда не отмахнулась... Если бы выслушала ее... Мы потеряли самое драгоценное – время. И сознание того, что я сама, собственными руками и своим упрямством лишила нас шанса на нормальное спасение, теперь выжигает меня изнутри. Окончательно стряхнув с себя сон и воспоминания, я встаю и оглядываюсь, темнота такая плотная, осязаемая, густая, что глаза никак не могут привыкнуть.

За время моего нахождения здесь, я научилась неплохо

ориентироваться в пространстве, это помогло без особых проблем пробраться к выходу. Ужасно хочется на свежий воздух, тьма, сырость и спертый воздух никак не улучшат настроение. Впереди, разрывая черную пустоту, трепещет крошечный огонек. Это одинокая свеча, ее слабое желтое пламя колеблется, отбрасывая дрожащие тени. Я иду на свет. В маленькой каморке – закутке без окон и дверей – спиной ко мне стоит Генерал. Ноги на ширине плеч, руки сложены в замок на широкой груди, седой армейский ежик на голове. Лицо Генерала украшает шрам. Он проходит от краешка глаза, по щеке и спускается в низ к шее, но шрам его не портит, а наоборот, придает брутальность, мужественность и загадочность. Этот человек побывал в аду и вернулся. Генерал разглядывает карты, висящие на стене, делает заметки в блокноте, я боюсь этого человека и уважаю. Он собрал нас, простых смертных, перепуганных людей и дал нам надежду. Я здесь всего неделю, но вижу благоговение в глазах остальных. Генерал общается короткими приказами, он не многословен и требует полного безоговорочного подчинения. Сейчас, наверно, он изучает новую местность, составляет планы по поисковым работам. Я не хочу отвлекать его от дел, поэтому бесшумно разворачиваюсь и делаю несколько шагов от него:

– Не торопитесь уходить, юная леди, пришло время нам с вами пообщаться.

Я замираю на месте. Этот разговор когда-нибудь должен состояться. Тут я новенькая, пришла черти откуда, у Генера-

ла должно быть много вопросов ко мне и, в первую очередь, как я здесь вообще оказалась и как нашла форт.

— Присаживайтесь поудобнее, мисс Кристина, я хочу знать все, что с вами связано, хочу доверять вам. Я задам несколько вопросов, и прошу вас быть честной со мной.

Я присела около рабочего стола на сломанную трехногую табуретку, чувствуя, как внутри все сжимается от липкого страха. В голове со скрипом крутились шестеренки: нужно фильтровать каждое слово, буквально взвешивать каждую букву. Этот Генерал привык отдавать приказы и требовать из беспрекословного исполнения. Одно мое неверное слово, один мой глупый промах — и меня просто вышвырнут из этого теплого убежища обратно в ледяной ад. Сердце бешено колотится в груди. Я судорожно соображаю, что можно рассказать этому суровому офицеру? Какие факты помогут мне остаться здесь, в безопасности, а какие ответы станут роковой ошибкой, поставят под удар дорогих мне людей? Конечно, примерный план рассказа уже был готов заранее, но теперь оставалось лишь надеяться, что Генерал не заметит мою панику. В этот момент в комнату молча входит молодой человек чуть старше меня, милый симпатичный парень с обветренным загорелым лицом. На такого можно положиться. Добрые, ласковые глаза плохо сочетаются с серьезным лицом, светлые волосы еще сильнее выгорели на беспощадном солнце.

— Это мой помощник, правая рука, Кай Лесли, знакомь-

тес, – представил парня Генерал.

– Я, Кристина, – тихонько ответила я.

– Ну что ж, не будем терять время. Кто ваши родители? Почему вы решили уехать. Как смогли выжить и приехать сюда.

– Меня зовут Кристина Морган, – начала я свой рассказ, пока Генерал и Кай меня внимательно слушали. – Отца своего я не знаю, родители развелись, когда я была маленькой, наверно, он умер, потому что после развода я его никогда не видела. Мать сильно болела и умерла в дороге. Других родственников я не знаю.

– Вы продолжили путь одна? – спросил с недоверием Генерал. – И кто вам такой Максимилиан Морган?

Генерал взял со стола мои права и паспорт и покрутил ими у меня перед самым носом.

– Я не знаю никакого Максимилиана Моргана, я ему никто. Нет, я ехала не одна, по дороге мы встретили с мамой Ханта, этот мужчина нам помогал.

– Почему? – Насторожился Кай Лесли.

– Не знаю, у нас была одна цель – уехать подальше от Жары, это нас сблизило, мы подружилась, – выкручиваюсь я.

– Насколько близко? – Уточняет Кай, – Что за дружба может случиться во время побега между взрослым мужчиной и красивой девушкой? Вы любовники?

– Не ваше дело! – огрызаюсь я. «Да кто он такой, чтобы задавать такие вопросы?» – Какое отношение это имеет к

вам?

– Мужчина защищал бы вас ценой жизни, это ваш билет к выживанию.

– Нет, мы не любовники, – отвечаю я. – Все наши соседи собирали чемоданы и разъезжались в разные стороны, вот и мы с мамой решили, не ждать у моря погоды, а отправиться в путь. По дороге у нас сломалась машина и мы продолжили путешествие с Хантом.

– Кто все-таки такой Хант? Что он из себя представляет? Сколько времени вы провели вместе, наверняка общались. Что он о себе рассказал? – допытывается старый офицер.

– Ничего я не знаю. Ни про Ханта, ни про вашего Максимилиана Моргана.

Генерал внезапно прерывает меня. Он тяжело опускает ладонь на стол, припечатав мои документы, и в упор смотрит мне в глаза:

– Случайный попутчик? В разгар извержения, когда люди режут друг друга за глоток воды, незнакомый мужик тратит на тебя дефицитное топливо и прикрывает спину? Какая у него выгода, мисс Морган? Простой прохожий не будет рисковать шкурой ради чужого человека. Что вас связывает? Зачем ты мне врешь?

Этот вопрос застает меня врасплох. Внутри все камнеет, а мысли путаются в лихорадочной панике. Я не знаю, что ответить. Но Генерал, не дожидаясь моих оправданий, лишь глухо вздыхает и переводит взгляд на карты.

Отлично. Чистая правда — я действительно понятия не имею, кто такой Максимилиан Морган. Не подкопаешься. Но внутри все равно лихорадочный страх. Кто, черт возьми, этот Максимилиан? Почему Генерал и этот Кай так уцепились за его имя? И главное — как этот человек связан с моим Хантом?

Глава 3. Кристина.

Над разогретым асфальтом улиц дрожали волны горячего воздуха, от бывшей зелени палисадников не осталось ни следа: трава выгорела, приобретя грязно-бежевый оттенок. Измученные зноем деревья сбрасывали пожухлые, скрученные в трубочку листья, которые устилали обочины. Глухое монотонное марево под жарящим солнцем, от которого невозможно укрыться. Слышался постоянный гул старых оконных кондиционеров. Дождь ждать бесполезно, небо оставалось ясным, без единой тучки или облачка. В Такертоне днем улицы вымирали, не было слышно птиц и лая собак – все живое либо спряталось под землю, либо безмолвно погибало. Окна закрывали наглухо, шторы занавешивали плотной тканью, но солнце все равно находило лазейки, превращая дома в раскаленные духовки. Воздух над дорогой дрожал и шевелился, как живой. Шагнуть на асфальт было невозможно – подошвы мгновенно начинали липнуть к черной жиже. В воздухе стоял запах гудрона. Мамин старенький «Форд» раскалялся так, что к рулю нельзя было прикоснуться без тряпки. Из-за наступившего пекла моя жизнь превратилась в ад, днем я изнывала на работе в магазине, а по ночам пахла официанткой в кафе. Кондиционеры там не справлялись. Я чувствовала постоянную усталость и жажду, принимать душ было бесполезно, тело оставалось сухим и чистым

на пять минут. Из-за Жары невозможно спать, постель подомной постоянно была влажная, сорочка прилипала к телу, создавая дискомфорт. Ночами было легче, солнце, спрятавшись за горизонт, уже не так обжигало кожу и легкие, но земля почти не остывала. С наступлением темноты можно было собраться в кафе посплетничать и пожаловаться на свои дела, были слышны разговоры про ожоги, солнечные удары, сгоревшие лужайки и перебои с электричеством, аварии на подстанциях становились нормой и город погружался в духоту, ломая планы местных жителей. Мужчины приходили без рубашек, а женщины в легких ситцевых платьях. С посетителей градом стекал пот, а на столиках стояли бутылки с водой. Коты и собаки стали постоянными гостями в кафе, они лежали пластом на прохладном кафеле, не реагируя на прохожих.

Зато Китти Клистерн впустую времени не теряла – она всю занималась моим сводничеством. Каждый раз она приводила в кафе компании лощеных парней. Это были богатенькие мальчишки, довольно симпатичные внешне, но абсолютно пустые и неинтересные для меня. Я чувствовала себя просто ужасно: уставшая, мокрая, как курица после тяжелой смены, я меньше всего на свете думала о флирте. Но обижать подругу не хотела. Поэтому в свой короткий рабочий перерыв я покорно подсаживалась к ним за столик, натягивала вежливую улыбку и поддерживала беседу. Во время таких посиделок Китти и рассказала о своих подозрениях. Сначала

это выглядело как странное совпадение. С экранов телевизоров один за другим начали пропадать политики и телезвезды. Отменялись концерты, замораживались съемки, пустели спортивные трибуны. В новостях пускали опровержения. Но стало понятно: весь список «Форбс» спешно поковал чемоданы и перебирался в тень, оставляя простых смертных задыхаться на раскалённой поверхности.

А через неделю Китти уже в панике рассказывала мне, что ее отцу, инженеру Клистерну, шепнул на ухо кто-то не менее влиятельный: ситуация скверная, пора бы и их семье валить, пока еще есть куда, пока все места под пальмой не расхватали. А может бежать на север, чтоб не расплавится от жары и духоты и там уже ждать улучшения погоды. В общем, семейка Клистерн, собирала вещи и отправлялась вслед своим богатеньким друзьям. Билеты на самолет ждали ее дома, а пункт назначения оставался в тайне.

– Хватай мать и езжай, а лучше брось ее тут, пусть загорает, – вешала мне подруга. – Я подслушала разговор, дело в озоновых дырах, и никто не знает, как их зашить, дальше хуже будет, запасайся водой, едой, бензином и до свидания, Жара.

– Ой, ну скажешь, – сопротивлялась я, – до зарплаты еще неделя, у меня нет денег пиццу заказать, не то, что купить еду с собой в дорогу, а как же колледж, я учусь, это мой шанс на нормальную жизнь и работу.

– Не тормози, Кристи, выключи дуру, достань мозг из зад-

ницы, бежать надо, мир меняется, нужно выжить. Так отцу сказали.

Китти выскочила из кафе и прыгнула в свою крутую тачку с кондиционером, с завистью, подумала я.

А меня как громом поразило, я же уже много раз слышала эти предсказания от бабушки! Ого! Да она не свихнулась, она ясновидящая! Настоящий оракул! А значит, если сбылась Жара, то скоро сбудутся и остальные видения!

План созрел мгновенно: добежать до дома, встряхнуть мать, закинуть шмотки в старенький, полуразвалившийся «Форд» и валить в неизвестность, пока асфальт окончательно не превратился в кашу. Я рванула с места. Ноги слушались плохо, вприпрыжку бежать не получилось – эта бесконечная Жара высосала из меня все силы. Тело стало каким-то ватным, а из-за постоянной духоты и жажды нервы были взвинчены до предела. Паника гнала меня вперед, но сих хватало еда переставлять ноги.

Моя заначка оказалась совершенно, полностью пуста, ни цента не осталось. А я-то думаю, почему мать так счастлива в последнее время, где-то гуляет по друзьям, а не умирает от похмелья. Она нашла и потратила все сбережения... но продукты и бензин будут нужны в любом случае. Я решила успокоится, села на потертый диванчик и прикрыла глаза, полные слез бессилия:

– Озоновая дыра будет пропускать ультрафиолетовые лучи и всю радиацию из космоса, это приведет к повышению

температуры на всей поверхности земли, солнце станет опасным, – Пророчила бабушка Саманта, – В первую очередь начнется таяние ледников, что повысит уровень воды в океанах, это грозит затоплением всех прибрежных территорий, погибнут миллионы людей. Острова, низины, акватории, все уйдет под воду, давление на земную кору усилится, что приведет к разломам и пробуждению вулканов. Проснувшиеся вулканы выкинут в атмосферу тысячи тонн пепла, лава сожжет все на пути, а тучи пепла и тефры закроет солнце плотным слоем, из чего следует резкое понижение температуры и ледниковый период.

– Хватит мама, не пугай меня больше, и Кристи не пугай, я всю жизнь живу на твоих бреднях, я устала от тебя, больше не буду убегать и прятаться от апокалипсиса. Ты что, не видишь, ведь ничего не сбывается, все по-прежнему хорошо, ты ошиблась, пора смириться и жить дальше, – Спорила Тея.

– Нет-нет, просто время еще не пришло, но очень скоро...

– Мама! Твои «скоро» уже почти тридцать лет не сбываются! Уже и не сбудутся! Ты и так навлекла на себя проблем, неужели не понимаешь? Сломала жизнь всем!

– Не говори так, Тея, скоро сама убедишься во всем... – вспомнила я слова бабушки.

Интересно, мама уже поняла, что пророчество сбываются? Празднует конец света за мой счет, или, как обычно, ничего во круг не замечает.

Решение пришло быстро, я на автомате выскочила из до-

ма и кинулась в сторону магазина. Не буду ждать зарплату, возьму продуктами, поэтому я выгребла всю наличность, утянула со склада канистру бензина и перетасила в машину все консервы. Магазин был маленький, и запасов нашлось кот наплакал, пришлось ехать в кафе и продолжить грабеж. Я все делала медленно, как в тумане, абсолютно механически, усталость накатывала волнами, мышцы горели, а горячий воздух обжигал легкие, приходилось часто отвлекаться на отдых и глоток воды. И даже не заметила, смотрел ли на меня кто-то в зале кафе, и вообще не подумала о свидетелях. Мой напуганный мозг как будто отключил все лишнее. Окружающие люди казались какими-то неживыми манекенами в этой душной полутьме. В голове стучала одна мысль – успеть пока мир окончательно не рухнул. Всю ночь, а значит и менее жаркое время суток, я потратила на подготовку к переезду. Под утро я уже нашла маму, странно, но она была совершенно трезвая и как будто ждала нашего отъезда. Деловым тоном мать давала распоряжения, что взять в дорогу. Я понимала: с такой бабушкой, как Саманта, у нее накопился огромный опыт все бросать и срываться на новое место. Мы запаслись водой, спичками, солью, одеждой, взяли посуду, палатку, ножи и много всего, что могло бы пригодиться в дороге. Жалко денег не взяли.

– Возьми аптечку, Кристина, она нужна в дальней дороге, проверь, какие есть лекарства.

– Да, мам.– Одежду надо взять, сменное белье, что-то на

голову, обувь посмотри.

– Хорошо, мам.

Уже выходя из дома, мама приказала мне прихватить огромный чемодан, который я раньше не видела и запихнуть его в машину. «Там важные документы» – пояснила она. Мы сели в машину. Внутри салона воздух застоялся, стал удушливым, пахло нагретым пластиком. И вот поехали прочь от отчего дома. Уже за углом нас ждали неприятности.

Глава 4. Генерал.

Я стою у своего рабочего стола в Бункере. Погода быстро меняется. Это усложняет задачу. Еще недавно стояла изнуряющая Жара, а теперь показатели на термометре пересекли отметку ноль и опускаются все ниже и ниже. Сейчас, должно быть примерно минус десять. Я знаю – это не придел. Примерно неделю назад, мне доложили:

– Генерал! На выходе из каньона, в полукилометре отсюда нашли! Чудо, что фонарем зацепили. Из сил выбилась, упала в грязь и отключилась. Еще немного и ее занесло бы снегом.

Я подошел поближе. На волокушах лежала обычная девчонка – хрупкая, до нитки промокшая, замерзшая, голодная. Ее пальцы судорожно вцепились в пустую пластиковую бутылку. Похоже, она хотела набрать в нее хоть немного дождевой воды, но от холода и истощения не смогла этого сделать. Ее одежда была насквозь пропитала ледяной водой и грязью. Девчонка бредила, ее трясло от озноба, зубы выстукивали чечетку. Но когда я коснулся ее плеча, она приоткрыла глаза. В ее полубезумном взгляде сквозь слезы читалась смертельная усталость. Девушке невероятно повезло, что она дошла до этих скал и мои разведчики ее нашли и принесли в Бункер, но откуда она шла? Как долго? Почему именно сюда?

– Не выживет, – буркнул один из мужиков, – едва дышит.

– Выживет, – спорит с ним другой мужик, бывший прораб

на местном заводе, – Еще как выживет, сюда же добралась, в темноте, в дождь и снег, она упрямая. Вовремя ее нашли.

– Быстро ее к нашему доктору, – начал я командовать, когда отошел от шока, – Срезать мокрое тряпье, укутать, отогреть постепенно, вколоть глюкозу. Когда как следует оклемается, лично ее допрошу. Она должна остаться живой! Выполнять!

Сейчас девушка отогрелась, пришла в себя, вернулся аппетит, лихорадка отступила. Я проигрываю в голове, каждое слово, которое от нее услышал, у меня в руках ее новенькие документы. Она складно рассказывает про отца-скотину, про больную мать, про надвигающуюся катастрофу. У нее была обычная жизнь для бедной девчонки из маленького провинциального городка, работа, учеба, уход за матерью. Эта часть рассказа сомнения не вызывает, но фамилия Морган заставила меня напрячься. В мире полно Морганов – это распространенная фамилия, но в голову лезут воспоминания только об одном. Знал я одного Моргана и просто уверен, что этот ублюдок сейчас рыщет по миру, выполняя очередное задание для правительства, и он ни за что не отступит, пока не выполнит. Это вопрос его чести. А если Кристина как-то связана с Максимилианом? Он точно тогда захочет ее найти. Девушка говорит, что ей помогал какой-то Хант, просто так помогал, по доброте, нашел молодую женщину и давай ей помогать, других-то нет? Мы с Каем переглядываемся, не может такого быть, может Кристи чего-то не пони-

мает в их отношениях? Или лжет? Любому мужику она приглянулась бы.

— Куда делся твой защитник Хант? И какая у него фамилия, как он выглядит? — допытываюсь я.

— Мы разминулись с Хантом, фамилию я не спросила, зачем. Мы же не на собеседовании сидели. Крупный, черные волосы, приятная внешность. Не знаю, что еще сказать.

Морган отлично подошел бы под описание. Но кто она ему? Любовница? Верится с трудом. Максимилиан не похож на человека, способного на земные привязанности, хотя девчонка, надо признать, красива. Я смотрю на Кая — она его явно зацепила. У моего помощника сейчас слюни закапают изо рта, никогда не видел его в таком состоянии. Пришлось рывкнуть, возвращая парня в реальность. Когда мы нашли ее, отдал ему четкий приказ: взять девчонку под жесткий контроль и не спускать глаз. Сам я этой Кристине не верю не на грош...

А Морган на нее и не взглянул бы. Мы с его отцом служили в JSOC, Объединённое командование специальными операциями, под управлением Пентагона. Это сверхсекретное подразделение для сверхважных задач, в составе «Дельта». Мы оказывали помощь людям, проводили эвакуацию из опасных зон, спасали от террористов. Лестер Морган занимался зачистками. В отличие от регулярных частей, он устранял не последствия, а причину. С Лестером мы бок о бок участвовали в операции «Красный рассвет» в Ираке, в

захвате Саддама Хусейна. Хотя сама миссия прошла почти без выстрелов, компания «Дельта» состояла из сотен ночных рейдов, где бойцы постоянно попадали под огонь самодельных взрывных устройств и смертников. Вот тут то и проявился талант Лестера, который голыми руками справлялся с террористами, показал себя как самый безжалостный и смертоносный из нас.

Лестера Моргана уважали, но, видя его крутой нрав, побаивались даже бывалые солдаты. И вот он после очередной миссии сообщил, что женат. Девушку я видел пару раз, это как смотреть на дьявола и ангела рядом, тихая, милая, бессловесная Хелена или Елена, не помню точно, была совершенно не парой своему мужу, но не мне судить. Примерно через год у них родился сын Максимилиан, а еще через несколько лет Хелена-Елена, по словам Лестера, сбежала с новым дружкой, бросив ребенка отцу-тирану. Ни один из нашей группы не поверил в эту ложь, однако вопросов не задал. Лично я был уверен, что Морган или запугал жену до смерти, или как-то еще от нее избавился. Факт остался фактом, мальчик попал в полное подчинение отцу и закончив обучение в академии, пришёл на службу к нам, под командование отца, на зачистку. Максимилиан подавал большие надежды, благодаря недюжинной силе, уму, специальной подготовке и очень быстро пошел по карьерной лестнице вверх. Когда Лестер не вернулся с очередного тайного задания, я попытался его сына перетащить к себе в отдел – спасти лю-

дей, а не убивать их. Максимилиан вроде как прят приглашение, но тут я уже не вернулся в штаб вслед за его отцом. После неудачной миссии я чуть жив остался, годами валялся где-то на задворках мира в гражданском госпитале, пока меня не обнаружили. После возвращения, Максимилиана было не узнать, он максимально приблизился к руководящему составу, возмужал, окреп, прослыл как один из лучших солдат с непоколебимой волей, без совести, без сердца, без жалости. Единственным его правилом в жизни осталось беспрекословное выполнение приказов, несмотря на цену. Его самоконтролю завидовали лучше из солдат. Дисциплина была возведена в ранг святыни. Многим Максимилиан казался сверхчеловеком, боевой машиной, выполняющей приказы. Кто-то его сравнивал с Терминатором, и был совершенно прав. Это и есть Терминатор нашего времени. Максимилиан взял себе позывной «Ноль». Можно подумать, что Ноль связан с пустым местом, с ничем, но глядя на Моргана-младшего, Ноль принимает другое значение, начало, первое первого, выше всего, над системой. Именно таким и стал Морган. В крыле «зачистки» его позывной приобретал истинный, зловещий смысл. Он не был просто цифрой. Ноль – это абсолютное ничто, которое оставалось от его объектов после выполнения работы. Полное обнуление, за которым не следовало ничего.

Несколько лет назад, правительство начало оживлять старые военные базы на Хребте Брукс. Они были хорошо укреп-

лены и оснащены техникой со времен Холодной войны. Это вызвало у меня подозрения, вспомнилась одна женщина ученый-геолог, как так ее звали? В свое время она наделала много шума своими прогнозами, пугала всех апокалипсисом. По ее вине то тут, то там появлялись новые пророки, обещающие вечную жизнь после смерти, эти пророки обзаводились паствой и шли проповедовать в народ. Кто-то с остервенением начинал строить бункеры на задних дворах своих домов, были случаи массовой истерии. Но прогнозы так и не сбывались, ученый оказалась вне закона, кто-то из наших ребят получил задание выследить ее и обезвредить, давно это было, подробности я уже не мог вспомнить, но суть предсказаний запомнил хорошо, мне этот прогноз не казался бредом чокнутой тетки, звучал разумно. Сопоставив факты, я решил действовать. Выбрал место в каньоне Майлс, осталось его только немного укрепить и обеспечить запасами.

Когда установилась аномальная Жара во всем мире, стало понятно, не зря я потратил время и столько ресурсов на строительство Бункера. По службе у меня был опыт строительства убежищ. На этот раз спасти нужно не только себя, но и гражданских. Основу Ковчега составляют огромные морские контейнеры, намертво сваренные между собой и укрепленные толстыми балками. Стены подземелья пахнут сыростью, машинным маслом и выхлопами дизель-генератора, который работает в технических узлах, вырабатывая электричество. Зато эти стены защищают. Длинные коридо-

ры освещены тусклыми лампами, место дверей стоят заслоны и обшивки грузовиков. Здесь, в Бункере, последний бастион жизни, построенный своими руками.

После нескольких недель тяжелых работ, ко мне присоединился Кай Лесли, крепкий парнишка, лет 25. Лесли хорошо знал эту гористую местность, отлично ориентировался на этой территории, знал, как выживать в таких условиях, оказалось, он вырос здесь. Именно за ним, к нам сюда, в Бункер потянулись обычные работяги, строители, рабочие, мужики из близлежащих городов. Дело пошло быстрее и вот нас теперь больше сотни: мужчины, женщины, дети. А я несу за них ответственность. Никто к нам не пришел из внешнего мира, хотя я и транслировал сообщение с координатами на коротких радиоволнах. В машинах давно закончился бензин, от такой Жары, перегревались и кипели моторы, от езды по бездорожью, отваливались подвески. Все, что можно было отремонтировать или починить без запчастей, ремонтировалось и чинилось. Постепенно мы совсем остались без транспорта, отрезанные от всего мира. А после начала ледникового периода и падения температуры до минус ста градусов, передвигаться можно будет только на военной технике. Продовольствие тает буквально на глазах. Необходимо пополнять запасы, но все ближайшие окрестности мы уже обошли. Нужны бензин и транспорт, чтобы добраться до отдаленных мест. В форте этого добра нет. И тут вырисовывается она: маленькая замученная девчонка, явна не пешком

пришла, явно что-то ела, наверняка что-то видела. Своим армейским нутром чувствую, девчонка не так проста, как хочет показаться, она что-то пытается от меня скрыть. Я решил: пусть остается пока тут, под моей защитой, но если начнутся проблемы в Бункере из-за нее, лично сверну шею и выкину наружу, во внешний мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.